

СТРАНИЦЫ ЛЕНИНИАНЫ

НАРОДНЫЙ ВОЖДЬ

УЖЕ В ПЕРВЫХ больших произведениях сценической и кинематографической Ленинианы — в погодинском «Человеке с ружьем», в фильмах А. Каплера и М. Ромма — особенно ярко раскрывалась неразрывная связь Ленина с революционной массой. Это закономерно — вне такой связи не может быть понята глубинная сущность Ленина, отдавшего всю свою жизнь делу освобождения народа, возглавившего его борьбу за коммунистическое переустройство жизни.

В диалоге Владимира Ильича с солдатом Шадриным, героем пьесы Н. Погодина «Человек с ружьем», непринужденно и убеждающе раскрыты и простота Ленина, и его умение почувствовать, понять голос народа. Не только встречи с Шадриным, но и другие эпизоды пьесы выражают мысль о неразрывной связи Ильича с массами. Октябрьская революция изображена здесь как подлинно народное движение. В Смольный к Ленину стремятся красногвардейцы, матросы, крестьяне, работники питерских заводов, чтобы вылиться отсюда жизнетворным кипучим потоком, несущим обновление России.

Фильм «Ленин в Октябре» еще более, чем погодинская пьеса, полон народа. В картине немало кадров, передающих как бы самое движение истории — просто, без преувеличенного пафоса и подчеркнутости, почти как кадры кинохроники. В обстановке тихой квартиры на Выборгской стороне Ленин не перестает ощущать дыхание приближающейся бури.

Ленин и народ — это главная тема пьес, спектаклей, фильмов, созданных и в недавние годы. В пьесе Д. Зорина «Вечный источник», рисующей русскую деревню после окончания гражданской войны, Владимир Ильич встречается с крестьянами. Он не только учит, советует, но и сам учится у народа, думает вместе с народом, вместе с ним находит верные решения. Драматург показал, как народный опыт, сама жизнь подсказывают Ленину и подтверждают реальность его гениального плана кооперации деревни.

Решающая роль принадлежит массовым сценам в драматической поэме И. Сельвинского «Большой Кирилл». Одна из них — встреча Ленина у Финляндского вокзала. Ильич говорит с броневика. Здесь Ленин возвышается над массой, но и масса как бы под-

нимается к Ленину, вырастает в своем значении великой движущей силы истории. Единство вождя с революционным народом экспрессивно-символически выражал этот эпизод в постановке Театра имени Вахтангова.

Во вторую новеллу фильма «Рассказы о Ленине» сценарист Е. Габрилович и режиссер С. Юткевич включили эпизод выступления Ленина на заводе. Зритель, видевший перед тем Владимира Ильича в трудные минуты его болезни, воспринимает это его выступление на трибуне как завещание партии, народу. Вождь как бы прощается с народом. Ильич на короткое время превозмогает недуг. Мы видим, какого напряжения воли, сил ему это стоит. Но усталость, болезнь Ленина не снижают исторического масштаба его фигуры — он становится еще ближе, дороже взволнованному зрителю, разделяющему его тревогу, боль и страсть.

Ленин и народ — ведущая тема произведений большой Ленинианы, но художники ищут различные пути выражения этого неразрывного единства вождя и народных масс. Некоторые драматурги делают акцент на изображении Ильича в непосредственном общении с людьми («Грозный год» А. Каплера, «В дни Октября» С. Васильева и Н. Оттена, «Вечный источник» Д. Зорина). В других произведениях («Правда» А. Корнейчука, пьесы Н. Погодина) рядом с Лениным мы видим объемно выписанные типические фигуры представителей народа. Мы не могли бы считать полноценными произведениями ни «Грозный год», ни «Вечный источник», если бы в них масса оказалась одноликой и не были бы различимы составляющие ее человеческие индивидуальности (именно этот недостаток серьезно повредил картине «В дни Октября»). Но нас не вполне удовлетворили бы и пьесы Корнейчука, Погодина, если бы за плечами их героев — Тараса Голоты, солдата Изана Шадрина, рабочего-чекиста Федора Дятлова — мы не чувствовали народа.

Владимира Ильича, беседующего с заводскими рабочими, показал Погодин в первой сцене пьесы «Третья, патетическая». Не случайно драматург возвращается к этой сцене в конце пьесы, уже после известия о смерти Ленина, — именно таким, попросту разговаривающим с народом, остается Ильич в памяти коммуниста Дятлова, в памяти людей, которые будут продолжать его дело. Никогда не забудет Дятлов, никогда не забудет народ и

того Ленина, который из Смольного руководил великим переворотом мира. Незатухающие огни Смольного и сегодня светят человечеству — такой образной мыслью закончил Погодин последнюю пьесу своей трилогии.

В некоторых из недавних произведений мы увидели Владимира Ильича в иной обстановке. В первой новелле «Рассказы о Ленине», в «Синей тетради» Э. Казакевича и Л. Кулиджанова он скрывается от ищеек Временного правительства в шалаше близ станции Разлив. В киноновелле «Последняя осень» (вторая часть «Рассказы о Ленине») мы видим его в тихом подмосковном особняке, где он должен жить по настоянию врачей. Но ни соображения конспирации, ни болезнь — ничто не могло изолировать Ленина от истории, от народа. В Разлив к нему приезжают посланцы ЦК. Отсюда руководит он партией, здесь зреет мысль о создании государства трудящихся. В Горках его навещают делегации рабочих. Сам Ильич в решающую минуту едет в Москву, чтобы на заводском митинге дать бой поднявшим голову оппозиционерам. В пьесе А. Штейна «Между ливнями» к Ленину приезжает моряк — комиссар из Кронштадта Позднышев. Но и когда Ильич остается один, его напряженная мысль устремлена к народу, к его судьбам. То же явственно ощущимо и в телефильме «Аппассионата» Ю. Вышинского, в постановке пьесы М. Шатрова «День тишины» на сцене Ленинградского ТЮЗа. Здесь около Ленина только ближайшие помощники, друзья, дети. Но ведь и писатель Горький, и охраняющий Ленина рабочий Рахья — они тоже народ, его частица. В их чувствах к Владимиру Ильичу выражена народная любовь к вождю революции. И напротив, в таком многолюдном фильме, как «Залп «Авроры» Ю. Вышинского, тема Ленин и народ оказалась решенной внешне, с холодной иллюстративностью, без необходимой эмоциональной взволнованности и глубокого осмысления.

Связь вождя с народом увидена художниками по-разному. Характер ее выявления каждый раз соотносится с жанром, сценической атмосферой, интонацией произведения. **Н**ЕТ ЕДИНОГО «рецепта», как в пьесе, спектакле, фильме может быть раскрыта связь Ленина с народом. Но она должна быть раскрыта непременно, в этом — главное условие правды ленинского образа.

Н. ЗАЙЦЕВ